

**США – ИРАК: ДЕМОКРАТИЯ ДЖ. БУША-СТАРШЕГО
ПРОТИВ АВТОРИТАРИЗМА САДДАМА ХУСЕЙНА**

Часть VI

**ПРОБЛЕМЫ, НЕРЕШЁННЫЕ И ВОЗНИКШИЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОПЕРАЦИИ
«БУРЯ В ПУСТЫНЕ»**

© 2022 С. Н. Белевцева

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории
e-mail: SNBelevtseva@yandex.ru*

Курский государственный университет

В шестой части цикла статей, посвящённых операции «Буря в пустыне», рассматриваются проблемы, которые не были решены в результате победы коалиционных сил, а также те новые проблемы, которые возникли вследствие войны в зоне Персидского залива. Главной проблемой, существовавшей ещё до войны, являлось иракское оружие массового поражения и средства его доставки. Вместе с вопросом лишения Ирака возможности обладать оружием массового поражения в статье рассмотрен и вопрос поставок на Ближний Восток обычных вооружений. Среди проблем, которые принесла война, рассмотрены те, которые отражают потери экономического и экологического свойства. Также рассмотрен вопрос военнопленных и заложников.

Ключевые слова: создание ядерного оружия, химическое оружие Ирака, экономические потери и компенсации, нефть, взрывы нефтяных скважин, пленные.

**US – IRAQ: THE DEMOCRACY OF GEORGE H.W. BUSH
AGAINST THE AUTHORITARIANISM OF SADDAM HUSSEIN**

Part VI

**UNSOLVED PROBLEMS THAT AROSE AS A RESULT
OF THE “DESERT STORM” OPERATION**

© 2022 S. N. Belevtseva

*Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer of Faculty of General History
e-mail: SNBelevtseva@yandex.ru*

Kursk State University

The sixth part of the series of articles devoted to the “Desert Storm” operation examines the problems that were not solved as a result of the victory of the coalition forces, as well as those new problems that arose because of the war in the Persian Gulf zone. The main problem that existed even before the war was the Iraqi weapons of mass destruction and their means of delivery. Along with the issue of depriving Iraq of the ability to possess weapons of mass destruction, the article also considers the issue of supplies of conventional weapons to the Middle East. Among

the problems that the war brought, those that reflect the loss of economic and environmental properties are considered. The attention is also paid to the issue of prisoners of war and hostages.

Keywords: creation of nuclear weapons, chemical weapons of Iraq, economic losses and compensations, oil, explosions of oil wells, prisoners.

Вторжение иракской армии в Кувейт с первого дня сопровождалось неодобрительной реакцией большинства членов мирового сообщества и принесло проблемы не только собственно Кувейту, но и другим государствам, включая Соединённые Штаты Америки. В международных делах главным раздражающим фактором оставалось иракское оружие массового поражения: его разработки, производство и возможности применения. Кроме того, боевые действия привели к экономическому и экологическому урону. Возникла новая волна пленных и беженцев.

Уже 19 сентября 1990 г., когда в свою активную фазу входила операция «Щит пустыни», в подкомитете по ассигнованиям Комитета по международным отношениям Палаты представителей Конгресса США выступил заместитель Госсекретаря Лоуренс Иглбергер, который заострил внимание конгрессменов на двух основных проблемах, возникших перед американской администрацией. Как отмечал Л. Иглбергер, действия Ирака «нарушали общепринятые стандарты международного поведения и представляли собой серьезную угрозу обнадеживающему, но пока ещё хрупкому мировому порядку, который формировался после окончания холодной войны. Саддам Хусейн также угрожал жизненно важным интересам Соединенных Штатов и остального мира, стремясь захватить значительную долю источников энергии, которые имели решающее значение для экономического роста и развития не только в промышленно развитых странах, но и в развивающемся мире» [26].

Но если угрозы формированию нового мирового порядка и энергетической безопасности имели отдалённую перспективу и были в основном решены в результате победы международной коалиции над иракскими войсками, то проблемы заложников и пленных сразу же стали первостепенными. По оценке помощника Госсекретаря по делам Ближнего Востока и Южной Азии Джона Х. Келли, сделанной в сентябре 1990 г., «Ирак по-прежнему продолжает удерживать в заложниках около 1 600 американских граждан, а также сотни тысяч других иностранцев» [11].

Война добавила к заложникам ещё и военнопленных. О их судьбе в Палате представителей Конгресса США в день окончания боевых действий заявил конгрессмен от штата Калифорния Роберт Кеннет Дорнан. Он, в частности, заявил: «Я не мог радоваться по поводу прекращения боевых действий, потому что я обратил внимание на то, что сказал Президент о сохраняющейся возможности ведения боевых действий в случае, если военнопленные коалиции не будут возвращены в течение короткого периода времени» [18]. Р. Дорн также заявил, что США смогут отказаться от нового вооружённого вмешательства только после того, как Ирак освободит всех пленных.

Следует отметить, что после окончания операции «Буря в пустыне» и принятия Советом Безопасности ООН соответствующих резолюций, направленных на определение дальнейшей судьбы Ирака, проблема заложников и пленных, как одна из самых острых, была решена первостепенно.

Позднее, в апреле 1992 г., известный американский дипломат Ричард Натан Хаас, который был в 1991 г. удостоен президентской гражданской медали за помощь в разработке и разъяснении американских целей в операциях «Щит пустыни» и «Буря в пустыне», занимал в американской администрации должности специального помощника президента США и старшего директора Совета национальной безопасности

по Ближнему Востоку и Южной Азии, отмечал: «Мы подготовили почву для освобождения американских заложников. Трудно указать на какое-либо событие, которое объясняет, почему заложники были освобождены в прошлом году... Это было не потому, что дипломаты внезапно стали намного умнее, или потому, что дипломаты умножили свои усилия. Нет, заложники были освобождены благодаря тому, чего мы достигли во время войны, появилось новое уважение к американской власти в регионе, начиная от Тегерана и заканчивая трущобами Бейрута» [25].

Несомненно, победа в войне заставила проигравшую сторону выполнять требования победителей, тем более что расклад сил на мировой арене в 1991 г. лишил Ирак прежней поддержки со стороны Советского Союза.

Своё мнение относительно этой новой международной конфигурации высказал помощник Госсекретаря по международным организациям Джон Р. Болтон. «Одним из последствий его [Хусейна] агрессии, которого Саддам, очевидно, не предвидел, стала предоставленная возможность согласованного американо-советского ответа на эту серьёзную угрозу мироустройству после холодной войны» [32], – заявил Д.Р. Болтон в Конгрессе США.

Относительно ущерба, нанесенного в первую очередь Кувейту, следует отметить два аспекта. Во-первых, за время оккупации Кувейта из него были вывезены значительные ценности, а при отступлении иракские войска ещё повредили большую часть кувейтских нефтяных скважин, 610 из которых были взорваны и/или подожжены. Во-вторых, горевшие скважины наносили вред экологии региона. Сколь значительным был ущерб только от горящих скважин, можно судить по тому факту, что лишь к ноябрю 1991 г. удалось потушить последнюю из них. 28 стран принимали участие в этих чрезвычайных мероприятиях, при этом американским командам удалось потушить более половины горевших скважин. 6 ноября 1991 г. оценку этим работам дал пресс-секретарь президента США Марлин Фицуотер. В своём специальном заявлении он отметил: «Менее чем за 9 месяцев уникальная международная коалиция перекрыла почти 700 скважин, нейтрализовав жестокие усилия Саддама добиться с помощью саботажа того, чего он не мог сделать со своими военными: уничтожения мирного соседа Ирака и загрязнения целого региона в результате акта массового экологического терроризма» [28]. В этом же заявлении М. Фицуотер поддержал и требования о справедливой компенсации Ираком этих и других убытков.

Президент США также настаивал на безусловном восполнении Ираком всех потерь и расходов, связанных с его агрессией против Кувейта, включая возврат Кувейту всех вывезенных материальных ценностей, компенсацию за причинённые разрушения, оплату всех расходов, связанных с боевыми действиями против иракской армии.

Сколь важны для Соединённых Штатов вопросы как экономических потерь, так и американского экономического превосходства, профессионально разъяснил 25 апреля 1991 г. заместитель Государственного секретаря по политическим вопросам Роберт Майкл Киммитт в своём выступлении перед Американской ассоциацией адвокатов. Р. Киммитт, докладывая о важности экономической составляющей для национальной безопасности, сосредоточился на итогах кризиса в Персидском заливе, считая эти итоги наилучшей иллюстрацией «важности экономического аспекта нашей [США] политики национальной безопасности» [14]. В начале своего выступления Р. Киммитт указал на то, что в период «холодной войны» специалисты по национальной безопасности рассматривали в основном две её составляющих, политическую и военную. Но в 1989–1991 гг. международная система претерпела революционные изменения. По мнению Киммитта, даже блок НАТО, имея важное

значение для национальной безопасности, теперь «являлся частью более сложной мозаики – мозаики, включающей мощные экономические структуры» [Ibid., p. 399]. Обращаясь к успеху операции в зоне Персидского залива, заместитель Госсекретаря США заявил: «Наш триумф в операции “Буря в пустыне” был в значительной степени триумфом американского промышленного и технологического мастерства» [Ibid.].

Вместе с тем Р. Киммитт обратил внимание своей аудитории на то, что кризис в Персидском заливе стал определяющим моментом для формирования нового мирового порядка, о котором заявлял президент США Дж. Буш-старший. При этом многосторонний ответ международного сообщества на агрессию Саддама Хусейна докладчик не стремился объяснить чисто экономическим подходом, но в то же время выступил против упрощения этого вопроса. По его заявлению, Америка посылала на Ближний Восток свои войска не для того, «чтобы защитить цены на бензин» [Ibid., p. 400]. США в этом районе мира защищали свои экономические интересы и интересы мировой экономики. Как отмечал Р. Киммитт, «если бы его попытка установить региональное господство не была пресечена, Саддам имел бы в своих руках власть, способную нанести ущерб мировой экономике» [Ibid.]. В этом случае под его контроль попало бы около 20 % мировых запасов нефти. И это могло привести к тому, что «эффективный контроль Саддама над таким жизненно важным ресурсом, как нефть, способствовал бы экономическим потрясениям и связанной с ними политической нестабильностью на Ближнем Востоке и за его пределами» [Ibid.].

При этом, отдавая должное системе экономических санкций, применённых против режима Саддама Хусейна, заместитель Госсекретаря констатировал, что только санкции не могли заставить силы вторжения покинуть Кувейт. Чем дольше международная коалиция ждала, что санкции сработают, тем больше времени было у армии Саддама Хусейна на подготовку к противодействию коалиционным войскам.

Другой экономический аспект, описывающий действия международной коалиции, заключался в том, что помимо введения санкций члены коалиции объединили экономические ресурсы для поддержания военных усилий. По заявлению заместителя Госсекретаря по политическим вопросам Р. Киммитта, «сами Соединенные Штаты получили обязательства на сумму более 54 миллиардов долларов от шести стран: Кувейта, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Японии, Германии и Южной Кореи для поддержки ... военных усилий ... в операциях “Щит пустыни”, а затем “Буря в пустыне”» [Ibid., p. 401]. А через три месяца, по данным Государственного департамента, эти обязательства были уже выполнены союзниками США на 85%, и была уверенность в том, что США полностью получают обещанные средства [16].

Кроме разделения военных расходов, страны коалиции оказывали экономическую помощь тем государствам региона, которые несли непредвиденные расходы из-за иракской агрессии. Для этих целей была создана Финансовая координационная группа по кризису в Персидском заливе (the Gulf Crisis Financial Coordination Group – GCFCG). В Группу делали взносы 26 стран-доноров. Около 12 млрд долл. получили в качестве компенсации своих вынужденных потерь Египет, Турция и Иордания.

По заключению Р. Киммитта, в Кувейте экономическая мощь Ирака и стремление его лидера к ещё большей мощи столкнулись с экономической мощью коалиции во главе с США. И победа в операции «Буря в пустыне» позволила подтвердить вывод о том, что «экономика – это измерение нашей уязвимости, а также нашей силы» [14]. Кроме того, высказав убеждение о том, что историки ещё долго будут изучать кувейтский кризис и его последствия, Р. Киммитт заявил: «Но одно послание уже понятно: национальная безопасность Америки имеет неоспоримое

экономическое измерение, которое так же важно, как наше дипломатическое мастерство и наша военная мощь» [Ibid.]. Это послание, несомненно, адресовалось не только аудитории, собравшейся 25 апреля 1991 г. услышать чиновника Госдепартамента, – это был посыл всему мировому сообществу. В нём указывалось на то, что главной экономикой мира являются США, а значит, уже это предопределяет их статус мирового лидера.

В отношении покрытия ущерба, нанесенного иракской агрессией, в развитие ранее принятой резолюции № 687 Совет Безопасности ООН принял ещё одну резолюцию, № 692 [3], в которой оглашалось учреждение Фонда и Компенсационной комиссии ООН и решение о размещении Совета управляющих Комиссии в отделении ООН в Женеве. Предпоследний, девятый, пункт резолюции содержал решение о том, что СБ ООН «намерен сохранить в силе или принять решение вновь ввести запрет на импорт нефти и нефтепродуктов, произведенных в Ираке» [Ibid.], если Ирак не станет выполнять решения Совета управляющих.

Придавая особую значимость резолюции СБ ООН № 692, Государственный департамент США разместил её текст в своём журнале 17 июня 1991 г. [33]. А через три месяца в материалах этого же журнала были опубликованы сведения о том, что «Первая сессия Совета управляющих новой Компенсационной комиссии ООН проходила с 22 июля по 2 августа [1991 г.] в Женеве и выработала критерии для первой категории претензий, подлежащих рассмотрению Комиссией, а именно претензий физических лиц на сумму до 100 000 долларов» [34].

Примечательно, что материалы по работе Комиссии ООН были опубликованы под общим заголовком «Усилия США по обеспечению соблюдения резолюций ООН». Действительно, в 1991 г. Соединённые Штаты активно использовали площадку ООН как механизм достижения своих внешнеполитических целей. И хлесткий заголовок говорил не об исполнении резолюций СБ ООН со стороны самих США. Америка брала на себя обязанность по контролю исполнения этих резолюций всеми членами международного сообщества. В этот период практически не было оснований полагать, что американские взгляды не будут разделены, а американские предложения не будут приняты. Советский Союз, который долгое время считался таким же законодателем в международных делах, как и Соединённые Штаты, теперь очень нуждался в западной помощи для решения внутренних социально-экономических проблем. Уже давший своё главное согласие на сотрудничество с Западом при голосовании в Совете Безопасности за применение военной силы против Ирака, теперь СССР также не оказывал противодействия американским внешнеполитическим решениям. Это, главным образом, и позволяло говорить об усилиях США по продвижению через Совбез ООН своих решений. В условиях, когда холодная война была закончена, но Советский Союз всё ещё вынуждал Америку считаться со своими интересами, площадка ООН позволяла не только принимать согласованные решения, но и демонстрировала всему международному сообществу лидерские позиции Соединённых Штатов.

Кроме текстов резолюций СБ ООН, Государственный департамент США разместил в своём печатном органе 23 сентября 1991 г. и информационный бюллетень [Ibid., р. 697] по вопросам функционирования механизмов продажи иракской нефти, проведения расчётов за нанесенный вред иракской армией и оказания гуманитарной помощи иракскому народу. Тем самым Соединённые Штаты в очередной раз акцентировали внимание на том, что не просто мониторят ситуацию в Ираке, но и активно влияют на программу возмещения ущерба, нанесенного иракским режимом Саддама Хусейна.

Президент США, вживаясь в роль мирового лидера, при всех своих контактах

излагал своё отношение к иракскому режиму Саддама Хусейна и, как правило, находил поддержку. Так, во время встречи с эмиром Бахрейна Дж. Буш-старший разъяснил состояние дел с международными экономическими санкциями, наложенными на Ирак, а также изложил порядок оказания гуманитарной помощи иракскому народу. По этим вопросам он заявил: «Соединенные Штаты совместно с Организацией Объединенных Наций предложили всеобъемлющую программу, позволяющую Ираку возобновить экспорт нефти для финансирования закупок продовольствия и медикаментов. Но международное сообщество заслуживает того, чтобы быть в уверенности, что продовольствие и медикаменты, закупаемые в рамках этого плана, поступают народу Ирака, а не вооруженным силам Саддама» [27]. Президент США также уточнил, что эта программа реализуется в соответствии с резолюциями СБ ООН №№ 706 [6] и 712 [8], требования которых предусматривают контроль за экспортом иракской нефти и распределением продовольствия под наблюдением ООН.

Одной из главных целей указанных резолюций ООН была организация аккумулирования финансовых средств от продажи иракской нефти на специальном депозитном счёте, управление которым поручалось Генеральному секретарю ООН. Таким образом формировался механизм взимания с Ирака денежных средств для финансирования всех программ ООН, запущенных для ликвидации последствий иракской агрессии против Кувейта.

Ход работы Компенсационной комиссии ООН администрация США держала под постоянным контролем. Так, 23 декабря 1991 г. было опубликовано канцелярией пресс-секретаря Госдепартамента специальное заявление о ходе работы Компенсационной комиссии. В заявлении содержались сведения о ходе приёма и рассмотрения претензий физических лиц к режиму Саддама Хусейна. Кроме того, этим заявлением Госдепартамент США сообщал о конкретных случаях, по которым предоставлялись компенсационные выплаты (к примеру, за изгнание с мест проживания, полученные травмы, смерть близких родственников). Также в заявлении сообщалось, что с июля 1992 г. Компенсационная комиссия начнёт рассматривать и претензии правительств государств, понесших потери в результате иракской агрессии, а срок окончания правительственных претензий определялся 1 июля 1993 г. [17, р. 3].

В налаживании продажи иракской нефти были заинтересованы и сами Соединённые Штаты. Теперь, в ранге победителя, они могли получать необходимый им энергоресурс по приемлемым ценам. Вообще нефть как стратегический ресурс, а также проблемы её достаточности интересовали Соединённые Штаты от момента вторжения иракской армии в Кувейт до конца боевых действий в Персидском заливе и установления новой системы стабильных поставок чёрного золота. Решение этой проблемы специальный помощник президента США Р.Н. Хаас относил к разряду главных боевых завоеваний. В апреле 1992 г. он так говорил о достижении желаемого результата: «Разгромив Ирак, мы добились, чтобы нефть, которая остаётся ключом к экономическим показателям промышленно развитого мира, продолжала поступать в достаточных количествах по разумным ценам, которыми нельзя было бы манипулировать» [25, р. 296].

Ещё к одному экономическому вопросу президент США обратился в письме, направленном Конгрессу 16 ноября 1992 г. Этот вопрос касался финансирования деятельности всех комиссий и организаций, работающих по антииракским санкциям. Это финансирование предусматривалось за счёт средств иракской стороны, получаемых от той же продажи нефти, наравне с решением проблем гуманитарной помощи иракскому населению. В своём письме президент США с удовлетворением отметил, что Совбез ООН нашёл новое решение для взимания с Ирака необходимых

финансовых средств. Действительно, 2 октября 1992 г. Советом Безопасности ООН была принята резолюция 778 [10], дающая право на использование части замороженных иракских нефтяных активов для финансирования операций ООН, проводимых в Ираке или в отношении него. «...Все государства, в которых имеются средства правительства Ирака или его государственных органов, корпораций или учреждений, являющиеся поступлениями от продажи иракской нефти... должны обеспечить перечисление этих средств (или эквивалентных сумм) как можно скорее на целевой депозитный счёт, предусмотренный в резолюциях 706 и 712 ...», – говорилось в тексте новой резолюции.

Таким образом Соединённые Штаты и их союзники решали вопрос финансово-экономической ответственности Ирака за ущерб и потери перед различными государствами, компаниями и отдельными гражданами.

Относительно разработок в Ираке ядерного оружия мировое сообщество было практически едино в желании закрыть этот процесс. Заручившись мандатом ООН в виде резолюции СБ ООН 687, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) 15 мая 1991 г. приступило к инспекции в Ираке. Иракский режим стремился скрыть от МАГАТЭ свои истинные намерения по созданию атомной бомбы. С этой целью делались неоднократные попытки организационными мерами противодействовать работе группы сотрудников МАГАТЭ. Однако мировые лидеры заняли жёсткую позицию в этом вопросе и требовали как проведения скрупулёзных обследований на территории Ирака, так и практических шагов по исключению дальнейших работ по ядерным технологиям. Иракский режим был предупреждён о возможном военном пресечении его ядерных амбиций в случае помех для работы сотрудников МАГАТЭ.

Этот вопрос, в частности, поднимался на встрече президента США Дж. Буша-старшего с премьер-министром Великобритании Джоном Мейджором в июле 1991 г. На пресс-конференции после этой встречи президент США заявил, что и Великобритания, и Франция поддержат США при необходимости проведения военной операции против Ирака в случае препятствования работе МАГАТЭ и сокрытия сведений о разработках в ядерной отрасли. К этому Дж. Буш-старший добавил: «И я думаю, что большинство стран, признавая ужасную опасность того, что этот человек продолжит ядерную программу, будут придерживаться того же мнения» [15].

Было ли что скрывать Ираку в области исследований, направленных на создание ядерного оружия? Ответ на этот вопрос можно найти в бюллетене МАГАТЭ за 2002 г. [1], в котором на основе доклада Генерального директора МАГАТЭ от 8 октября 1997 г. подводятся результаты работы инспекторов в Ираке начиная с 1991 г. Отчёт охватывает серию из 30 инспекторских кампаний в Ираке, которые позволили свести на нет усилия иракского режима по созданию атомной бомбы. То есть Ираку было что скрывать, но Специальная комиссия ООН и миссия МАГАТЭ сумели во всём разобраться и преодолеть противодействия их работе со стороны иракского режима.

Правда, произошло это не сразу. Иракское руководство в течение длительного периода разными способами пыталось скрыть от инспекторов Специальной комиссии ООН истинное положение, характеризующее обладание различными видами оружия массового поражения, особенно ядерными разработками, и наличие баллистических ракет.

Для слома иракского противодействия Соединённые Штаты продолжали активно воздействовать на иракский режим через международные организации, в первую очередь через Совет Безопасности ООН. 17 июня 1991 г. Совбезом были приняты ещё две резолюции, направленные на лишение Ирака оружия массового

поражения и ограничение в обычных вооружениях. Резолюция № 699 утверждала план мероприятий «с целью уничтожения, изъятия или обезвреживания средств» [4], используемых для разработки и производства ядерного оружия. Мероприятия по этому плану должны были осуществляться членами Специальной комиссии ООН и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Резолюция № 700 содержала комплекс требований по запрещению продажи Ираку любого оружия и его компонентов [5]. Кроме того, члены Совета Безопасности вновь констатировали сопротивление военных властей Ирака работе членов Специальной комиссии и МАГАТЭ.

Более конкретно о противодействии иракских официальных лиц работе совместной группы Специальной комиссии ООН и МАГАТЭ было сказано 26 июня 1991 г. в Заявлении помощника Государственного секретаря США по связям с общественностью Маргарет Татвайлер]. Она, в частности, обратила внимание на тот факт, что Ирак безоговорочно принял резолюцию СБ ООН № 677 (, в которой Специальной комиссии ООН и МАГАТЭ было поручено «осуществлять уничтожение, удаление или обезвреживание потенциала Ирака в области ядерного оружия» [20]. А основная суть заявления официального представителя Госдепа США заключалась в том, что «иракские власти отказали группе Совместной комиссии/МАГАТЭ во въезде в военный комплекс Абу-Грейб. Группа обратилась с просьбой посетить этот объект из-за конкретной информации о хранении там предметов, связанных с ядерной деятельностью» [Ibid.]. Наблюдатели были допущены на объект только через несколько дней, в течение которых отмечался вывоз из этого места какого-то оборудования, из чего был сделан обоснованный вывод о том, что Ирак пытался обмануть Специальную комиссию и МАГАТЭ в отношении своей ядерной программы.

Но Соединённые Штаты, как и всё мировое сообщество, проявляли решимость в вопросе уничтожения всех элементов иракского оружия массового поражения. В серьёзности поставленной задачи не сомневался никто. В материалах Конгресса США за 25 июня 1991 г. содержится предупреждение по этому вопросу, сделанное членом Палаты представителей от штата Массачусетс Эдвардом Джоном Марки. Конгрессмен так охарактеризовал ситуацию, сложившуюся после военной победы над иракским режимом: «“Буря в пустыне” должна послужить тревожным сигналом для всего мира о том, что, если мы не примем решительных мер сейчас, время на часах ядерного распространения скоро закончится» [24].

В конце июня 1991 г. с поддержкой инициативы своего президента в вопросах контроля над вооружениями в регионе Ближнего Востока выступил помощник Госсекретаря по военно-политическим отношениям Ричард Кларк. Это произошло на совместном заседании подкомитетов по Европе и Ближнему Востоку и по контролю над вооружениями, международной безопасности и науке Комитета по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США [12]. Признавая, что американская инициатива по контролю над вооружениями в ближневосточном регионе является лишь началом длительного процесса, Р. Кларк перечислил основные составляющие американских предложений по этому вопросу. К ним относились, во-первых, эмбарго на поставки оружия Ираку и ликвидация его оружия массового поражения; во-вторых, организация встречи пяти крупнейших поставщиков оружия для «предотвращения дестабилизирующего экспорта обычных вооружений, исключения передачи оружия массового поражения, его компонентов и исходных веществ» [Ibid., p. 492, 493]. Последующие пункты американских предложений по контролю вооружений на Ближнем Востоке включали в себя: ликвидацию в регионе всех баллистических ракет класса «земля–земля»; заключение договора о запрещении химического оружия;

усиление договора о запрещении биологического оружия; а также призыв к «полномасштабным гарантиям и соблюдению ДНЯО» [Ibid.].

Возвращаясь ко второму пункту американских предложений, о поставках оружия в регион Ближнего Востока, Р. Кларк заявил: «Мы должны предотвратить новый Ирак. Иракский режим закупил 6000 основных боевых танков. Эта мощь явно превышала законные потребности Ирака в самообороне и представляла наступательную угрозу» [Ibid.]. Таким образом, на примере иракской агрессии Соединённые Штаты стремились не допустить повторения подобных сценариев в регионе не только со стороны Ирака, но и других государств.

На состоявшейся 8–9 июля 1991 г. в Париже встрече полномочных представителей пяти государств-поставщиков вооружений США, КНР, Франции, Великобритании и СССР, была подтверждена готовность этих государств к проявлению разумной сдержанности в вопросах поставок вооружений в различные регионы мира. В опубликованном совместном Заявлении «пятёрки» говорилось об озабоченности наращиванием военного потенциала отдельных государств, а также стороны «отметили угрозы миру и стабильности, создаваемые распространением ядерного, химического, биологического оружия и ракет, и обязались принимать эффективные меры по нераспространению и контролю» [30]. И хотя на проведенной встрече царили единые понимание ситуации на Ближнем Востоке и отношение к иракской агрессии, указанное Заявление носило декларативный характер, допускало варианты толкования отдельных положений и не имело обязательной силы.

Также с Декларацией о поставках обычных вооружений и нераспространении компонентов ядерного оружия выступили спустя неделю участники Саммита Группы Семи (G-7). В своей декларации главы семи ведущих экономик мира обратили внимание на «угрозы международной безопасности, создаваемые распространением ядерного, биологического и химического оружия и связанных с ним ракетных систем доставки» [13, р. 526]. Кроме того, было подчёркнуто, что «кризис в районе Персидского залива высветил опасности, связанные с бесконтрольным распространением такого оружия и чрезмерным обладанием обычными вооружениями» [Ibid.]. На саммите G-7 была высказана решимость стран-участниц этого клуба не допустить в будущем злоупотреблений в обладании вооружениями, когда их количество в какой-то стране выходит за рамки разумной потребности обороны. Было высказано мнение, что «уровень военных расходов является ключевым аспектом разумной экономической политики и хорошего государственного правления» [Ibid.].

15 августа 1991 г. Совбез ООН принял очередную резолюцию, № 707 [7], которая была посвящена усилиям ООН по ликвидации в Ираке любых компонентов и наработок в области ядерного оружия. В резолюции осуждались действия Ирака по сокрытию его деятельности в области разработки ядерного оружия и предъявлялись требования как о предоставлении необходимой информации, так и о создании необходимых условий для деятельности Специальной комиссии ООН и МАГАТЭ. В развитие резолюции СБ ООН № 707 11 октября была принята резолюция № 715 [9], которой был утверждён план, разработанный МАГАТЭ и содержащий мероприятия, направленные на лишение Ирака всех наработок по ядерному оружию.

Кроме прямого противодействия доступу на объекты военной инфраструктуры, иракское руководство разыгрывало перед международным сообществом, и в первую очередь перед Советом Безопасности ООН, сцены недопонимания конкретных требований резолюций этого органа. Иракские должностные лица, принимавшие участие в заседаниях Совбеза, высказывали готовность к удовлетворению требований

международного сообщества и предлагали сесть за стол переговоров, чтобы вырабатывать механизмы исполнения резолюций СБ ООН. Тем самым иракская сторона пыталась либо поставить под сомнение необходимость исполнения резолюций, с большинством из которых она ранее согласилась, либо выиграть время для решения своих задач, идущих вразрез с международными требованиями. На эти хитрости Ирака указал 11 марта 1992 г. в Совете Безопасности ООН постоянный представитель США при ООН Томас Рив Пикеринг. В ходе заседания Совбеза он заявил, что «заместитель министра иностранных дел Ирака предполагает, что в отношении заявлений, требуемых от Ирака в соответствии с резолюцией 687, Ирак был бы готов сесть за стол переговоров с Советом Безопасности и Специальной комиссией ООН, чтобы, по-видимому, обсудить, что именно Ирак задекларирует. Это не соответствует подходу Совета Безопасности и, очевидно, не является целью его резолюций» [19]. Если обратиться к резолюции СБ ООН № 687 [2], то станет понятным, что не было предмета для обсуждений с иракской стороной. Требования резолюции были столь категоричны, что не понять позицию международного сообщества было невозможно. Резолюция, в частности, требовала: «Ирак должен предоставить Генеральному секретарю в пятнадцатидневный срок заявление с указанием местоположений, количества и типов всех средств [химического и биологического оружия] <...> представить Генеральному секретарю и Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии в течение 15 дней... заявление с указанием местоположений, количества и типов всех средств [ядерного оружия и компонентов]» [Ibid.]. Поиск лазеек для неисполнения конкретных требований резолюции Совбеза ООН можно объяснить лишь нежеланием иракского режима расставаться с элементами оружия массового поражения.

На слушаниях в подкомитете по Европе и Ближнему Востоку Комитета по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США 17 марта 1992 г. помощник Госсекретаря США по делам Ближнего Востока и Южной Азии Эдвард Питер Джереджян довёл до конгрессменов информацию о том, что на заседании Совбеза ООН иракский министр иностранных дел Тарик Азиз пытался убедить собравшихся дипломатов в том, что промышленная база, использовавшаяся для разработок оружия массового поражения в Ираке, уничтожена [31]. Но члены Совета Безопасности ему не поверили и потребовали от иракской стороны беспрепятственного доступа представителей МАГАТЭ и Специальной Комиссии ООН на указываемые ими объекты.

Давление Соединённых Штатов и лично президента Дж. Буш-старшего на иракский режим с целью выполнения им всех резолюций СБ ООН продолжалось. Президент США при всех своих международных встречах подчёркивал необходимость единой международной позиции по отношению к режиму Саддама Хусейна. А для того чтобы давление на иракский режим было более эффективным, у границ Ирака оставался достаточный для этих целей воинский контингент США. 16 марта 1992 г. в очередном письме лидерам Конгресса Дж. Буш-старший заверил парламентариев: «...мы будем продолжать поддерживать соответствующий уровень сил в регионе до тех пор, пока этого будет требовать ситуация в Ираке» [22].

2 апреля 1992 г. на встрече со студентами штата Флорида подробный разбор ситуации, складывающейся на Ближнем Востоке спустя год после завершения операции «Буря в пустыне», сделал специальный помощник президента США Ричард Н. Хаас. Он доложил аудитории, что среди нерешённых послевоенных проблем остаются: «соблюдение Ираком резолюций Совета Безопасности ООН, включая как те, которые требуют уничтожения иракского оружия массового поражения и средств его доставки, так и те, которые касаются безопасности и прав человека... Существует

также растущая угроза распространения, будь то обычного или ядерного, химического и биологического оружия» [25].

Тем не менее уже 15 мая 1992 г. в очередном письме лидерам Конгресса президент США имел возможность перечислить конкретные действия по утилизации иракского оружия массового поражения и баллистических ракет. Однако Дж. Буш-старший вновь указывал на то, что иракский диктатор затягивал с предоставлением сведений о своих оружейных арсеналах и разработках оружия. «16 марта 1992 года Совет Безопасности ООН отверг утверждение Ирака о том, что он выполняет соответствующие резолюции Совета Безопасности» [21], – сообщал в своём письме президент США.

В последний месяц пребывания у власти администрации Дж. Буша-старшего Государственный департамент США в очередной раз заострил внимание на невыполнении Ираком многих требований резолюций Совета Безопасности ООН. В заявлении пресс-секретаря Белого дома Марлина Фицуотера, в частности, говорилось: «...вмешательство в операции ООН и коалиции, в том числе... в работу Специальной комиссии ООН и Международного агентства по атомной энергии, проводящих инспекции иракского оружия массового поражения... недопустимы» [29].

Последнее письмо по иракскому вопросу президент США Дж. Буш-старший направил руководителям Конгресса в последний день своего президентства. Это письмо было самым объёмным, содержало подробную характеристику всех проблемных вопросов, возникших из-за иракской агрессии против Кувейта, из-за стремления иракского режима обладать оружием массового поражения и из-за репрессий Саддама Хусейна по отношению к собственному населению [23]. Заканчивалось письмо благодарностью «Конгрессу за поддержку и сотрудничество, оказанные... для достижения... общих целей в регионе Персидского залива» [Ibid.].

Победа в операции «Буря в пустыне» позволила президенту США Дж. Бушу-старшему действительно получить поддержку и одобрение со стороны большинства американского истеблишмента и американского народа. Однако она была не долгой. Законы предвыборной борьбы в США нивелировали достижения президента в борьбе с иракской агрессией и даже были обращены против него.

Тем не менее администрации Дж. Буша-старшего, с опорой на международные институты, удалось достаточно оперативно решить послевоенную проблему по освобождению заложников и пленных. Работы по принуждению Ирака к отказу от всего оружия массового поражения, как и взысканию с режима Саддама Хусейна платы за нанесенный ущерб, были организованы по американскому видению и с учётом американских интересов. Однако масштабность этих процессов не позволила их завершить в период президентства Дж. Буша-старшего. Эти работы продолжила новая американская администрация во главе с 42-м президентом США Биллом Клинтонем.

Библиографический список

1. Диллон Г. МАГАТЭ в Ираке: прошлые мероприятия и выводы // Бюллетень МАГАТЭ. 44–2, июнь 2002. С. 13–16. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/44201251316_ru.pdf (дата обращения: 17.05.2021).
2. Резолюция СБ ООН № 687 (1991). URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/687\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/687(1991)) (дата обращения: 07.02.2022).
3. Резолюция СБ ООН № 692 (1991). URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/692\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/692(1991)) (дата обращения 12.02.2022).

4. *Резолюция СБ ООН № 699* (1991). URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/699\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/699(1991)) (дата обращения 12.02.2022).

5. *Резолюция СБ ООН № 700* (1991). URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/700\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/700(1991)) (дата обращения 12.02.2022).

6. *Резолюция СБ ООН № 706* (1991). URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/706\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/706(1991)). (дата обращения 22.05.2021).

7. *Резолюция СБ ООН № 707* (1991). URL: <https://documents-dds-nu.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/27/PDF/NR059727.pdf?OpenElement> (дата обращения 27.03.2022).

8. *Резолюция СБ ООН № 712* (1991). URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/712\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/712(1991)). (дата обращения 22.05.2021).

9. *Резолюция СБ ООН № 715* (1991). URL: <https://documents-dds-nu.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/35/PDF/NR059735.pdf?OpenElement> (дата обращения 27.03.2022).

10. *Резолюция СБ ООН № 778* (1992). URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/778\(1992\)](https://undocs.org/ru/S/RES/778(1992)) (дата обращения 26.05.2021).

11. *American Leadership in the Middle East*. John H. Kelly, Assistant Secretary for Near Eastern and South Asian. Statement before Subcommittee on Europe and Middle East the Foreign Affairs Committee, September 18, 1990 // US Department of State Dispatch. Bureau of Public Affairs. Wash., DC: US GPO. September 24, 1990. Vol. 1. № 4. P. 111.

12. *Arms Control, Arms Transfers, and UAE Helicopters*. Richard A. Clarke, Assistant Secretary for Politico-Military Affairs. Statement before Subcommittees on Europe and Middle East and on Control, International Security, and Science, Affairs Committee, Washington, DC, June 27, 1991 // US Department of State Dispatch. Bureau of Public Affairs. Wash., DC: US GPO. July 8, 1991. Vol. 2. № 27. P. 492–494.

13. *Declaration on Conventional Arms Transfers and NBC Non-Proliferation* // US Department of State Dispatch. Bureau of Public Affairs. Wash., DC: US GPO. July 22, 1991. Vol. 2. № 29. P. 526.

14. *Economics and National Security*. Robert M. Kimmitt, Under Secretary for Political Affairs. Address before American Bar Association, Section International Law and Practice, Washington, DC, April 25, 1991 // US Department of State Dispatch. Bureau of Public Affairs. Wash., DC: US GPO. June 3, 1991. Vol. 2. № 22. P. 398.

15. *Exchange with Reporters in London, United Kingdom*. 15.07.1991 // Public Papers. George Bush Presidential Library and Museum. URL: <https://bush41library.tamu.edu/archives/public-papers/3191> (дата обращения: 17.05.2021).

16. *Gulf Responsibility-Sharing*. Eugene J. McAllister, Assistant Secretary for Economic and Business Affairs Statement before the House Ways and Means Committee, July 31, 1991 // US Department of State Dispatch. Bureau of Public Affairs. Wash., DC: US GPO. August 5, 1991. Vol. 2. № 31. P. 590.

17. *Individual Claims against Iraq*. Statement released by the Office of the Assistant Secretary/Spokesman, Washington, DC, December 23, 1991 // US Department of State Dispatch. Bureau of Public Affairs. Wash., DC: US GPO. January 6, 1992. Vol. 3. № 1. P. 3

18. *Iraq Must Return Prisoners Immediately* (House – February 28, 1991) // Congressional Record 102nd. Vol. 137. Part 4. P. 4622. URL: <https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1991/02/28/house-section> (дата обращения: 30.03.2022).

19. *Iraqi Non-Compliance with UN Security Council Resolutions*. Thomas R. Pickering, US Permanent Representative to the United Nations. Statement before the UN Security Council, New York, March 11, 1992 // US Department of State Dispatch. Bureau of Public Affairs. Wash., DC: US GPO. March 23, 1992. Vol. 3. № 12. P. 221.

20. *Iraq: Weapons of Mass Destruction*. Statement by State Department Spokesman Margaret Tutwiler, June 26, 1991 // US Department of State Dispatch. Bureau of Public Affairs. Wash., DC: US GPO. July 1, 1991. Vol. 2. № 26. P. 477.

21. *Letter 15.05.1992* to Congressional Leaders Reporting on Iraq's Compliance with United Nations Security Council Resolutions // Public Papers. George Bush Presidential Library and Museum. URL: <https://bush41library.tamu.edu/archives/public-papers/4316> (дата обращения: 25.05.2021).

22. *Letter 16.03.1992* to Congressional Leaders on Iraq's Compliance with United Nations Security Council Resolutions // Public Papers. George Bush Presidential Library and Museum. URL: <https://bush41library.tamu.edu/archives/public-papers/4068> (дата обращения: 24.05.2021).

23. *Letter 19.01.1993* to Congressional Leaders Reporting on Iraq's Compliance with United Nations Security Council Resolutions // Public Papers. George Bush Presidential Library and Museum. URL: <https://bush41library.tamu.edu/archives/public-papers/5191> (дата обращения: 26.05.2021).

24. *Nuclear Proliferation Prevention Act of 1991*. Hon. Edward J. Markey of Massachusetts in the House of Representatives (Extensions of Remarks – June 25, 1991) // Congressional Record 102nd. Vol. 137. Part 11. P. 16333. URL: <https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1991/06/25/extensions-of-remarks-section> (дата обращения: 28.03.2022).

25. *One Year after the Gulf War: Prospects for Peace*. Richard N. Haass, Special Assistant to the President and Senior Director for Near East and South Asian Affairs of the National Security Council. Address before the Faculty Club, University of Miami, Coral Gables, Florida, April 2, 1992 // US Department of State Dispatch. Bureau of Public Affairs. Wash., DC: US GPO. April 13, 1992. Vol. 3. № 15. P. 296.

26. *Proposal to Forgive Egypt's Foreign Military Sales*. Deputy Secretary Eagleburger. Statement before the House Appropriations Subcommittee on Foreign Relations, Washington, DC, September 19, 1990 // US Department of State Dispatch. Bureau of Public Affairs. Wash., DC: US GPO. September 24, 1990. Vol. 1. № 4. P. 107.

27. *Remarks at the Welcoming Ceremony for Amir 'Isa Khalifa of Bahrain*. 15.10.1991 // Public Papers. George Bush Presidential Library and Museum. URL: <https://bush41library.tamu.edu/archives/public-papers/3505> (дата обращения: 22.05.2021).

28. *Statement by Press 06.11.1991*. Secretary Fitzwater on the Extinguishing of the Last of Kuwait's Burning Oil Wells // Public Papers. George Bush Presidential Library and Museum. URL: <https://bush41library.tamu.edu/archives/public-papers/3597> (дата обращения: 22.05.2021).

29. *Statement by Press 08.01.1993*. Secretary Fitzwater on the Situation in Iraq // US Department of State Dispatch. Bureau of Public Affairs. Wash., DC: US GPO. January 18, 1993. Vol. 4. № 3. P. 33.

30. *Statement Issued*. After the Meeting of the Five on Arms Transfers and Non-Proliferation. Paris, July 9, 1991 // US Department of State Dispatch. Bureau of Public Affairs. Wash., DC: US GPO. July 15, 1991. Vol. 2. № 28. P. 508.

31. *The Middle East: Interests and Challenges Ahead*. Edward P. Djerejian, Assistant Secretary for Near Eastern and South Asian. Statement before Subcommittee on Europe and Middle East the Foreign Affairs Committee, Washington, DC, March 17, 1992 // US Department of State Dispatch. Bureau of Public Affairs. Wash., DC: US GPO. March 23, 1992. Vol. 3. № 12. P. 220.

32. *The New and Critical Challenges Facing the United Nations and Its Agencies*. John R. Bolton, Assistant Secretary for International Organizations // US Department of State

Dispatch. Bureau of Public Affairs. Wash., DC: US GPO. October 1, 1990. Vol. 1. № 5. P. 136.

33. *UN Security Council Resolution 692. On the Liability of Iraq* // US Department of State Dispatch. Bureau of Public Affairs. Wash., DC: US GPO. June 17, 1991. Vol. 2. № 24. P. 438.

34. *US Efforts to Achieve Compliance with UN Resolutions* // US Department of State Dispatch. Bureau of Public Affairs. Wash., DC: US GPO. September 23, 1991. Vol. 2. № 38. P. 695.